

Громовой дух, изнывающий от удовольствия, внезапно посмотрел Ван Линю в глаза и ощутил, будто взгляд культиватора пронзил его насквозь. Создание грома ощутило, как где-то в глубине его души появилась чья-то невероятно сильная воля. Чувствуя, как появившаяся чужая сила охватывает его, Громовой дух не на шутку перепугался. В одно мгновение духа охватил ужас, и он задрожал.

Дух, прежде резвившийся и носящийся беззаботно по пространству пруда, замер как вкопанный, а затем развернулся и бросился назад. Все это он проделал чисто инстинктивно, словно погоняемый какой-то силой, заставляющей его отступать все дальше.

Ван Линь вновь закрыл глаза, больше не обращая внимания на Громового духа. Ван Линь же догадался, что этот Громовой дух – не более чем кусок отделившийся Громовой души. Настоящий Громовой дух, который охранял Громовой мир Бессмертных, совершенно точно не повел бы себя таким образом.

Громовой дух продолжал отступать, в глазах его отчетливо читался ужас. Сознание его давно уже пробудилось. Изначально он не обращал ни малейшего внимания на культиваторов, сидящих в пруду. Но только что ему показалось, будто бы он столкнулся со своим предком.

Подобное чувство находилось в душ Громового духа в качестве воспоминания, которое он унаследовал от множества поколений своих предком.

В начале времен Небесное Дао даровало Громовым драконам способность управлять силами Грома. Громовые драконы рождались из грома и молний. И все громовые существа и силы грома в этом мире принадлежат Громовым драконам.

На драконы отнюдь не бессмертны. Умирая, они превращаются в Громовые духи и возвращаются в небытие, где вновь становятся громом и молниями.

Однако жившие в Громовом мире Бессмертные нашли какой-то способ, и один подобный Громовой дух не рассеялся, а превратился в зверя-охранника Громового мира!

Громовой дух Громового дворца был отделен от Громового мира Бессмертных. Сейчас, повстречавшись с Ван Линем, он испытал потрясение, какого прежде никогда не испытывал.

К счастью, после того, как Ван Линь закрыл глаза, мощь древнего Громового дракона перестала распространяться вовне, и Изначальный дух Ван Линь продолжил поглощать молнии, что заставило Громового духа вздохнуть с облегчением. Однако дух был по-настоящему разозлен. И разъярившись, он решил выместить злобу на остальных культиваторах.

Сидящий во глубине черного тумана Сюй Тин с огромным изумлением наблюдал за этой сценой, и она вызвала у него нешуточное беспокойство. Он даже задрожал, не осмеливаясь верить собственным глазам. Сейчас этот Сюй Му выглядел слишком, слишком невероятно!

«Как это возможно? Он просто посмотрел на этого духа, и дух сразу же испугался? Было похоже на патриарха клана, смерившего суровым взором молодого послушника!» - думал Сюй Тин.

Свидетелем случившейся сцены был и Шэньгун Ху. И глаза его вновь засветились почтением. Он вспомнил, как в первый раз встретился с Ван Линем. Он помнил, как из Громовой тюрьмы вышел человек, в черных волосах которого искрились молнии. Шэньгун Ху помнил, каким

взглядом на него посмотрел этот человек, едва не заставив его умереть на месте от этого взгляда.

Шэньгун Ху никогда этого не забудет. «Господин!» - в экстазе горячо прошептал Шэньгун Ху.

Чжань Кунле, глубоко дыша, тоже смотрел на Ван Линя. Он тоже вспомнил про Громовую тюрьму и про бой с Шэньгун Хуном, когда с помощью Ван Линя, тот смог усвоить новые знания о Громе.

Кроме этих троих, остальные культиваторы находились в большом страхе сцены, свидетелями которой они стали.

Ван Линь однако же не обращал на все это никакого внимания. Он целиком погрузился в размышления, пытаясь разгадать правила и законы Грома.

Сидящий на тростниковом коврике Цин Шуй сверкнул глазами и растянул уголки губ в усмешке.

Сидящий подле него Янь Лэйцзы поначалу опешил, а затем мрачной улыбнулся, вспоминая, как когда Сюй Му едва не сотворил Громового духа. Янь Лэйцзы подумал, что такое испытание не только не представляет для Сюй Му какой-либо трудности, а даже напротив - легкое и приятное развлечение вроде прогулки по цветущему саду!

Янь Лэйцзы недовольно качнул головой, однако не стал вмешиваться: «Ладно, пускай. Все-таки была компенсация в виде Громового зверя и еще Цин Шуй отчасти исправил прежние ошибки»

Громовой дух же, напуганный Ван Линем, был в ярости. Его словно отчитал кто-то старший и более сильный. Сорвать злость дух решил на остальных культиваторах. Он громко зарычал, порождая импульс огромной мощи.

Первым, кто принял на себя этот удар, оказался двоюродный брат Си Цзыфэн. Он взмахнул руками, и вокруг него в воздухе закружилось три зеленых нефритовых таблички. И все подлетающие к мужчине молнии без остатка были поглощены этими табличками.

Громовой дух недовольно закричал, ударяя вновь по своей жертве. Брат Си Цзыфэн искажил лицо в гримасе. На миг ему захотелось сдаться и выбежать из Громового пруда, но он все же остался, сжав зубы.

В следующий миг Громовой дух, длина тела которого достигала сотни чжанов, с грохотом налетел на культиватора, заставляя задрожать от порожденной силы.

Три нефритовые таблички с треском раскрошились. Культиватор же, обливаясь кровью, бросился наутек. Раззадоренный, Громовой дух не стал останавливаться, а, веселясь, начал гнаться за беглецом, раскрыв рот и испуская еще больше молний.

Брат Си Цзыфэн, убегая, двигался весьма быстро. Выбежав за пределы пруда, он развернулся и мрачно посмотрел на Громового духа. Тот же уже позабыл про него и выбрал себе новую жертву.

Тем временем же прозвучали 16-ый, 17-ый и 18-ый удары барабана. С каждым новым ударом Громовой дух ярился все больше. К этому моменту он изгнал из пруда подавляющее большинство испытуемых.

Дух снова зашелся в оглушительном рыке. На этот раз Шэньгун Ху и Чжань Кунле, невесело улыбаясь, поднялись на ноги и поспешили покинуть пруд, избегая гнева духа.

На девятнадцатом ударе пруд покинули шестипалый культиватор и ребенок с огромной головой. Никто из них не осмелился бросить вызов разъяренному духу.

Теперь в пруду остались только двое!

Черный туман вокруг тела Сюй Тина был невероятно густой и плотный. Дымовая завеса в толщину растянулась на три чжана, не пропуская сияющие молнии.

За сто чжанов напротив Сюй Тина сидел Ван Линь, плотно закрыв глаза и медитируя. Молнии кружились вокруг него, развеивая его волосы, делая похожим на настоящего Бессмертного из Громого мира.

Молнии становились все сильнее, и Сюй Тин роптал про себя: ведь ему самому было невероятно трудно и, очевидно, скоро силы его кончатся, а соперник его сидит так спокойно, и это совсем не нравилось Сюй Тину.

«Как образом он продержался так долго? Я сам еле держусь, а ему так вольготно, словно и вовсе ничего не происходит! Я не сдамся!» - оскалился Сюй Тин, выпуская изо рта новый поток черной ци.

Громоподобный дух резко развернул свое большое тело. Он теперь не осмеливался задирать Ван Линя, и потому, низко зарывшись, бросился в сторону Сюй Тина. По всему пруду засверкали огромные молнии. Они вливались в тело Громоподобного духа, увеличивая его мощь и силу. Разинув пасть, дух бросился на Сюй Тина, намереваясь поглотить его.

Облако черного тумана вокруг культиватора с бешеной скоростью начало исчезать. Сюй Тин побледнел лицом и одним махом отпрыгнул на десять чжанов, выбираясь из Громого пруда.

«Я не сдался! Сюй Му просто жульничает!» - едва опустившись на землю за пределами пруда, вскричал Сюй Тин.

Громоподобный дух, бросив на Сюй Тина последний взгляд, посмотрел на Ван Линя. В глазах этого создания отразилась растерянность. Он все же зарывался, но не рискнул приблизиться. Громоподобный дух все это время ощущал внутри Ван Линя хорошо знакомую ему ауру.

Ван Линь разомкнул веки, и в этот момент из его глаз с оглушительным раскатом грома ударили две молнии. Ван Линь поднялся на ноги и под пристальными взглядами остальных культиваторов зашагал к центру Громого пруда.

В процессе медитации Ван Линю показалось, что он почти понял что-то весьма важное. Дойдя до центра пруда, Ван Линь вновь уселся на пол и закрыл глаза.

От увиденного все культиваторы в изумлении раскрыли рты.

«Этот Сюй Му не только не боится молний, но и получает от них пользу! Что это за способность, в конце концов?»

«Кажется, Громоподобный дух очень боится Сюй Му! Невероятно! Сюй Му действительно весьма непрост!»

Сюй Тин же, глубоко дыша, очень внимательно следил за происходящим. Однако внезапно он развернулся и двинулся прочь. Очевидно, он понял, что для Сюй Му это испытание отнюдь не то же самое, что и для него.

Удары в барабан шли один за другим, не останавливаясь. Ван Линь же сидел, не шелохнувшись. Громовой дух кружил вокруг него на почтительном расстоянии, однако постепенно его взгляд становился все злее. Раздражение с каждой секундой становилось все больше, побуждая жух кинуться вперед и поглотить обидчика. Постепенно это желание вытеснило все остальные мысли из его головы.

«Если ты проглотить его, то сможешь стать Громовым драконом!» - словно чей-то чужой голос звучало в голове Громового духа. Громовой дух по-настоящему жаждал этого до дрожи. Он рычал, не переставая, концентрируя в себе все больше молний. Наконец, дух издал последний громкий крик и бросился в атаку!

Молнии, наполнявшие Громовой пруд, страшно затрещали, и по поверхности пруда, отделанного зеленым камнем, поползли трещины.

Охваченный яростью дух, крича, неся к Ван Линю.

Молнии закрутились в хороводе, превращая Громовой пруд в подобие бушующего моря. Когда дух приблизился на достаточно расстояние, лоб Ван Линя осветился молниевой вспышкой, и оттуда вылетел Изначальный дух, состоящий из Древнего Громового дракона!

Древний громовой дракон – истинный посланник Грома в этом мире. Ван Линь не прошел полное слияние с ним, но даже так он извлек огромную выгоду от этого. Когда же слияние будет завершено, в руках Ван Линя окажется вся Громовая сила.

Появление дракона повергло Громового духа в трепет. Он ощутил поток ауры, которой нельзя противостоять, исходящей из подлетающего Изначального духа Ван Линя.

Громовой дух мог за милую душу поглотить всех культиваторов, но в то же время пришел в ужас, столкнувшись с аурой своего предка. Однако в душе его вновь раздался голос, однако на этот раз куда громче и злее: «Поглоти его, и ты сразу станешь Громовым драконом!»